

О. В. Каширина¹

ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВРЕМЕНИ МОЛОДОМУ ПОКОЛЕНИЮ: СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ

Страстный обвинитель искусственно создаваемой стратегической нестабильности «как глобальной нестабильности современного мира в целом, так и стратегической социальной нестабильности, связанной с реформами и модернизациями в отдельных странах, в том числе и в России» А. С. Панарин (1940–2003) строил свою аналитику «на попытках объяснения ментальности и поведения сильных (агрессоров) и слабых (жертв) в ходе совместного производства ими ситуации стратегической нестабильности»². Стратегическая нестабильность порождается дестабилизацией ситуации сильными и сама порождает фундаментальную неопределенность слабых.

1. *Вызовы цивилизационного времени как императивы нестабильности.* Вызовы с легкой руки английского историка А. Тойнби, сформулировавшего социологический закон «вызова–ответа», признаются объективными, неотвратимыми и якобы не зависящими от людей, то есть императивными, что должно успокоить слабых. А ответы — это субъективные факторы, меры, якобы принимаемые сильными, призванные создать иллюзию участия слабых в принятии судьбоносных решений. При этом всячески игнорируется, что любое событие, называемое *вызовом*, должно пройти экспертизу со стороны и сильных, и слабых на предмет соответствия/несоответствия (аутентичности) современному моменту (требованиям внешнего, западноевропейского, и метавнешнего, американского, цивилизационного времени), а *ответы* — экспертизу на предмет их адекватности нашим внутренним возможностям и способностям.

Главными вызовами всему эволюционному процессу человечества, как считал выдающийся философ и социолог А. А. Зиновьев (1922–2006), явились западнизация, американизация и глобализация, инициаторами которых стал западный мир. С их началом «человечество вступило в эпоху новой глобальной войны нового типа... Это война гораздо более глубокая и масштабная — это война эволюционная, война за всю последующую эволюцию человечества... Коварство войны нового типа состоит в том, что она не воспринимается как война. Более того, она преподносит

ся в пропаганде и воспринимается массами людей как стремление избежать войны»³. В этой войне Россия остается противником Запада, как был СССР, который тоже пытался развиваться иным путем, качественно отличным от того, какой навязывается «западнистским сверхобществом». Следующим этапом идущей мировой войны, считал А. А. Зиновьев, будет война против мусульманского (арабского) мира. Затем предстоит война западного мира с Китаем, и важно установить, какая судьба ожидает нашу страну в этой войне. Таким образом, нестабильность эволюции всего человечества уже запланирована стратегами Запада на весь ХХI век. Эта угроза является постоянным фактором дестабилизации сознания молодежи.

Следовательно, вызовы цивилизационного (в отличие от природно-эволюционного) времени, являясь императивами нестабильности, формируются сильной властью, сильной элитой, сильной идеологией, сильной альтернативой настоящего будущему и прошлому. Они нуждаются в постоянной экспертизе, детекции ошибок и ловушек. Молодежь, если она сильна, сможет принять участие в общественной экспертизе аутентичности вызовов и адекватности ответов. Однако «роевое» состояние сознания, вызванное постоянным фактором дестабилизации, приводит к раздвоению сознания молодого поколения.

2. *Молодое поколение: транзитивная общность или «плюральный субъект»?* «Роевое» состояние сознания и поведения молодежи, то есть состояние фундаментальной неопределенности как состояния социокультурного шока, легко превращается то ли в транзитивную общность, в возрастную переходность, в значимого субъекта производства и производственных отношений (М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги), то ли в феномен «плюрального субъекта», где человек становится «манипулируемым существом», а «общий вектор социальной, политической и идеологической жизни подчиняется дирижерским движениям вождя» (Л. В. Скворцов)⁴. Однако авторы и первой, и второй точек зрения упускают из вида очень важный факт, что новая картина жизни, в которую погружает нас «рыночный либерализм», является также дестабилизационной: она чревата опаснейшим расколом человечества на избранных и неизбранных, отлучением неизбранного большинства от цивилизованного существования и, как следствие, глобальной гражданской войной.

Возможно, образцом такой войны может послужить ситуация на Украине, где гражданское население Киева и северо-запада, превращенное в условиях информационного террора и блокады в «плюрального субъекта», пока выступает на стороне хун-

¹ Профессор кафедры философии Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь), доктор философских наук. Автор 115 научных публикаций, в т. ч. трех монографий: «Социальное времяведение. Философский взгляд на проблему формирования общеевропейского пространства высшего образования» (в соавт.), «Культура времени в современной картине жизни», «Информационное поле культуры: информационный отбор — цивилизационный выбор» (в соавт.); статей: «Метаобразование как креативная технология конструирования российско-европейской идентичности молодежи», «Этнокультурный мир Северного Кавказа в условиях современного кризиса позднего капитализма» и др. Член Российского философского общества, Научно-образовательного культурологического общества, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования.

² Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в ХХI веке. М.: Эксмо: Алгоритм, 2004. С. 10–11.

³ Зиновьев А. А. Распутье. М.: Элефант, 2005. С. 274, 277.

⁴ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь: истоки и этапы социологического изучения // Гуманитарий Юга России. 2012. № 3; Скворцов Л. В. Продромы (симптомы опасности) поля современной геополитики // Россия и мусульманский мир. 2012. № 12 (246).

ты, захватившей власть. А гражданское население юго-востока, образовавшее ополчение, оторвавшись от мирного индустриального труда, противостоит им. При этом внешнее влияние Западной Европы и метавнешнее (глобальное) воздействие США проявляются пока в экономических и политических санкциях против России, естественно выступающей в защиту русских на Украине, но существует уже и военная помощь США хунте наемниками и вооружением. Выход из этого тупика один: мирное возвращение воспитания молодежи к модели просвещения на новой основе. Там человек выступает не как алчный потребитель благ, «потребительский человек», «поденщик повседневности», а в первую очередь как творец-производитель, творец богатства, главная производительная сила и патриот своей Родины, вдохновленный ее возможностями собственного развития и красотой идентичности с нею, как «очарованный странник прогресса», как цивилизационный субъект и транзитивная общность, а не «плюральный субъект».

3. *Культура времени и культурно-временной подход — методология и метод аналитики аутентичности вызовов цивилизационного времени и адекватности ответов на них.* Создавая эту методологию, основанную на диалектико-триалектической парадигме социального времяведения¹, мы пытаемся доказать, что соответствие/несоответствие макропроцессов современности, например геополитики и геозко-

номики, можно объяснить при помощи диалектики, используя ее опережающую функцию в умозрительном времяведении на коллективно-пространственной горизонтали макросистем. Вместе с тем для анализа микропроцесса требуется триалектика (взаимодополняемость) внутреннего, внешнего и метавнешнего в сравнительном времяведении на индивидуально-временной вертикали: целостности настоящего как синтеза преемственности прошлого и целесообразности будущего.

Исключительно важно при этом использовать феномен *синергии времени* — свойство времени быть самотрансцендентным (самоорганизующимся, синергетическим, кумулятивным), «присутствующее» в образе времени в качестве легитимизации прошлого и будущего как актуального в настоящем и являющееся определяющим компонентом окружающей среды, датчиком времени в ней, *времядатчиком*. Транзит образа прошлого в настоящее происходит при помощи кумулятивности образа времени, который является неорганическим, духовным катализатором энергии человеческой культуры, открытой В. И. Вернадским (1863–1945). Эта энергия придает образу времени в культуре *смысловую времяцелостность*, выражающуюся в единстве культуры самосознания, культуры индивидуального поведения и культуры коллективной деятельности молодого поколения как цивилизационного субъекта.

¹ *Каширина О. В.* Культура времени в современной картине жизни. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2007.